

Говорят, будто в крайнем изумлении сознание гаснет, но это не так. Оно просто замирает. Слова, что тебе сказали, и реальность, в которой ты оказался, – всё это остаётся внутри, неподвижное и ясное.

- Цугуми, ты меня слышишь?

Синдзи смотрел на него с тревогой, словно на камень у обочины.

Диван, на котором они сидели, купили прошлой осенью. Он сильно выбивался из бюджета, но Синдзи настоял – говорил, что он качественный и прослужит долго. Прошло всего полгода. И теперь, когда его просят разъехаться, что это могло значить?

- Почему? – это всё, что смог выдать из себя Цугуми.

- Я хочу детей.

Цугуми медленно моргнул. Кажется, вместе с этим движением шевельнулись и его застывшие мысли. Но они метались так хаотично, что поймать их было невозможно.

Беспомощно оглядевшись, он не нашёл в комнате ничего, что могло бы его спасти. Возлюбленный, всегда бывший опорой, теперь стоял на противоположном берегу и смотрел, как Цугуми тонет.

- ...Даже если ты скажешь такое, совсем ни с того ни с сего...

- Это не внезапно. Я долго об этом думал.

- Долго?

Цугуми задал вопрос почти рефлекторно. Неужели прошлой осенью, когда они покупали этот диван, он уже думал об этом? Или месяц назад, когда они планировали поездку в ботанический сад? И на прошлой неделе, когда привёз сувениры из командировки? Неужели всё это время, пока они жили так мирно, Синдзи носил в себе решение о расставании?

- Но разве не с самого начала было ясно, что с детьми у нас проблема?

Двое мужчин не могут иметь детей – это аксиома.

- Люди меняются. С годами приоритеты становятся другими.

- И ты заговорил об этом только сейчас...?

- Дело не в том, что ты мне разонравился, Цугуми.

Эта слабая надежда на мгновение приглушила желание Цугуми спорить.

- Мы вместе уже десять лет, из них девять - под одной крышей. Ты для меня больше чем любовник. Ты как член семьи. Я бы никогда не стал расставаться из-за таких вещей, как «нравится» или «не нравится».

Твёрдость в голосе Синдзи принесла облегчение. Раз он не разлюбил, значит, ещё есть шанс всё исправить. Цугуми ухватился за эту мысль, как утопающий за щепку.

- Если я тебе нравлюсь, тогда...

- Но это не отменяет вопроса о детях.

- Почему?

Синдзи нахмурился, и Цугуми стало страшно.

- Ты же не можешь их родить, верно?

Это звучало настолько очевидно, что у Цугуми даже не возникло гнева.

- ...Ну да. Я был мужчиной тогда, я остаюсь им сейчас и всегда.

Когда они сошлись, Цугуми был мужчиной. Именно поэтому Синдзи, будучи геем, смог в него влюбиться. А теперь, потому что Цугуми - мужчина, Синдзи говорил, что у них нет будущего. Эта эгоистичная логика скорее сбивала с толку, чем злила.

- Это несправедливо, Синдзи.

- Знаю.

- Не надо так. Когда ты говоришь такое, мне нечего ответить. Гей-пары... мы смиряемся с такими вещами с юности. Ещё до того, как найти партнёра. Поднимать этот вопрос спустя столько лет...

- Ты не понимаешь, Цугуми.

Он перебил его, и в голосе послышалось раздражение.

- В отличие от тебя, который дебютировал в двадцать с небольшим и работает дома, я - продавец. Каждый день я встречаюсь с десятками людей. Мне тридцать семь, и в этом возрасте вопрос «А дети у вас есть?» звучит как «Здравствуйте». У моих коллег, с которыми я начинал, у всех уже есть дети. На корпоративах все разговоры - о детях, и меня неизменно спрашивают: «А вы как?» Каждый раз - мелочь, но, слыша это снова и снова, начинаешь чувствовать себя неполноценным. Это выматывает.

Его речь ускорялась.

- Мне жаль моих родителей. Я у них один, а они с таким светом рассказывают, как у соседей родился ребёнок, или что внук уже в садик ходит... Они не дают, но видеть это - больно. Ты не...

Синдзи резко замолчал.

- ...Прости. Я зашёл слишком далеко.

- Ничего.

Цугуми отвернулся. У него не было родителей. Мать умерла вскоре после его рождения, отец - когда Цугуми был в колледже. С родней связи не поддерживались, и он действительно не до конца понимал то давление, о котором говорил Синдзи. Но от этого на душе не становилось спокойнее.

- Пожалуйста, пойми меня.

- Не могу. У меня тоже есть чувства.

- Дело не в чувствах.

- Что?

Цугуми с недоумением посмотрел на него.

- Если не в чувствах, тогда в чём?

- В детях... И в том, что мне уже нельзя медлить - возраст.

- То есть ты хочешь жениться и завести детей?

Синдзи не ответил. Медленно, словно разливаясь по бумаге, в Цугуми поднимался гнев.

Как он может говорить это сейчас, после десяти лет вместе? Но Цугуми также знал: если Синдзи что-то решил, его не переубедить. Он был таким же с диваном – если хотел, то получал немедленно. Нетерпеливый, как ребёнок. Он отдавал всего себя тому, что любил, пока любил. Но стоило найти что-то получше – его привязанность переключалась мгновенно. В груди Цугуми клубилась тяжёлая смесь разочарования и смирения.

- Дети – это не вещь. От них не откажешься, когда надоест.

- Я знаю.

- Не надо.

- Но я уже принял решение.

Внезапно Синдзи поднялся. Не глядя на Цугуми, он направился в спальню. Цугуми нерешительно последовал за ним и застыл в дверях: Синдзи доставал из шкафа чемодан и начал складывать вещи.

- Что ты делаешь?

- В такой ситуации мы не можем жить вместе.

- Я ещё ничего не соглашал!

- Но я не могу больше ждать.

- Подождать? Для меня всё это стало новостью сегодня!

Синдзи, не прерывая сборов, продолжил укладывать вещи и направился к выходу с чемоданом.

- Я буду платить за аренду, так что можешь не беспокоиться. Но я прошу тебя найти новое жильё как можно скорее. Дай мне знать, когда устроишься.

Не означало ли это, что до того момента им больше не стоит видеться?

- Синдзи.

- Что?

Когда тот обернулся, Цугуми не нашёл слов.

Аренда? Как можно думать о чём-то столь приземлённом сейчас? Ах, да... Он же принял решение заранее. У Синдзи было время всё обдумать. У Цугуми такой роскоши не оказалось. И теперь Синдзи безжалостно предлагал готовые условия тому, кто и без того был на краю. Разве это не жестоко?

Мыслей было так много, что они не могли облечься в слова. Казалось, хуже уже некуда, но он боялся, что любая фраза сделает боль лишь острее. Какое мучительное противоречие.

- Ладно, я пошёл.

Словно не в силах выносить тягостное молчание, Синдзи вышел.

Цугуми остался по ту сторону закрытой двери - один, неподвижный, ошеломлённый.

Он встретил Синдзи в двадцать пять. Они были вместе десять лет, из которых девять - под одной крышей. И теперь за один день возлюбленный объявил о разрыве, отказался от серьёзного разговора и ушёл. Цугуми чувствовал себя будто трупом, брошенным на обочине: преданным, заколотым в спину без предупреждения, безмолвно уходящим в небытие.

<http://bllate.org/book/12909/1133860>